

Ляскоронский Василий Григорьевич

**История Переяславльской земли с
древнейших времен до половины
XIII столетия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В19

В19 **Василий Григорьевич Л.**
История Переяславльской земли с древнейших времен до половины XIII столетия / Лясков-
ронский Василий Григорьевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 507 с.

ISBN 978-5-519-94553-0

ISBN 978-5-519-94553-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Введеніе.

Въ русской исторической литературѣ существуетъ не мало трудовъ, посвященныхъ разработкѣ областной исторіи. О цѣлесообразности и успѣхѣ такого именно метода историческихъ изслѣдованій мы говорить не будемъ: они общеизвѣстны и достаточно выяснены критикой. Цѣлый рядъ работъ, вполне справедливо стяжавшихъ себѣ почетную извѣстность, весьма краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ этомъ. Таковы труды гг. Андріяшева, Багалѣя, Голубовскаго, Грушевскаго, Дашкевича, Иловайскаго, Корсакова, Молчановскаго и многихъ другихъ, съ успѣхомъ занимавшихся областной, преимущественно древней русской исторіей.

Не смотря, однако, на цѣлесообразно выработанный планъ разработки русской исторіи по частямъ, уже съ древнѣйшихъ временъ выказывавшимъ особенныя, своеобразныя черты своей жизни, — не всѣ въ одинаковой степени придерживались его, избирая иногда для изученія не одну какую либо область, обособившуюся въ отдѣльную землю, но цѣлую группу областей, занимавшихъ огромное пространство земли и имѣвшихъ, каждая, совершенно отдѣльныя, независимыя и непохожія другъ на друга, и внѣшній бытъ, и географическое положеніе, и, наконецъ, — различныя задачи и цѣли своего политическаго существованія. Правда, избираемые для изученія области связывались, повидимому, единствомъ этнографическаго состава и общими интересами своихъ политико-экономическихъ условій, но и это, при ближайшемъ и болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, оказывалось далеко не вполне вѣрнымъ; различіе проявлялось, выступало со всей очевидностью, и работавшій невольно сознавалъ необходимость ввести поправку, дополненіе, въ свой прежній трудъ, поправку зачастую весьма основательную и существенную, посвященную какому либо одному, не достаточно освѣщенному и разработанному раньше отдѣлу.

II

Такъ мы понимаемъ труды двухъ молодыхъ русскихъ ученыхъ новой школы—гг. Голубовскаго и Багалѣя, занимавшихся разработкой южно-русской исторіи и выпустившихъ, нѣсколько работъ, по этой части, тѣсно связанныхъ другъ съ другомъ и взаимно пополняющихъ одна другую. Два сочиненія вышеназванныхъ ученыхъ по исторіи Сѣверской земли, написанныя еще на студенческой скамьѣ, при всѣхъ своихъ хорошихъ качествахъ, не могли, конечно, вполне удовлетворять весьма многимъ требованіямъ науки ни по своей полнотѣ, ни по обстоятельности. Г. Голубовскій, въ началѣ своего труда, откровенно сознается, что вслѣдствіе недостатка времени, научныхъ средствъ и пособій, онъ долженъ былъ по неволѣ сдѣлать нѣсколько весьма важныхъ пробѣловъ, изъ которыхъ наиболѣе крупными являются историко-топографическое изслѣдованіе страны, ея религіозный бытъ и бытъ семейный. Этимъ какъ бы указывалось, что для болѣе или менѣе полной исторіи страны существуетъ еще немало весьма важныхъ вопросовъ, ожидающихъ дальнѣйшей детальной разработки. Появившійся вскорѣ затѣмъ новый трудъ г. Багалѣя по исторіи Сѣверской земли значительно дополнилъ указанные пробѣлы, но и онъ, конечно, не могъ вполне удовлетворительно отвѣтить на весьма и весьма многіе существенные вопросы. И въ трудѣ г. Багалѣя, задавагося цѣлью представить исторію огромнаго района всей Сѣверской земли, напрасно мы будемъ искать детальнаго разъясненія весьма многихъ крупныхъ вопросовъ, относящихся къ мѣстной исторіи. Здѣсь какъ бы невольно сказывалась еще данъ прежнему методу историческихъ изслѣдованій, задававшемуся цѣлью представить общую картину всѣхъ областей Русскаго міра, безъ предварительнаго, подробнаго изученія ея составныхъ частей. Поэтому мы не имѣемъ детально обслѣдованныхъ вопросовъ, относящихся къ географіи, топографіи, археологіи, торговлѣ, промышленности и культурѣ страны сѣверянъ. Нѣкоторыя мѣста обслѣдованы крайне поверхностно и безъ достаточной критической провѣрки. Конечно, мы не думаемъ вполне винить въ этомъ автора: недостатокъ соотвѣтственнаго, необходимаго для дѣла матеріала и крайне незначительныя изслѣдованія въ области археологіи, географіи и топографіи страны, не позволяли ему вполне удовлетворительно разрѣшить весьма многихъ вопросовъ, да это едва-ли и посильно одному человѣку; при разработкѣ мѣстной исторіи является такая масса новыхъ вопросовъ и такихъ важныхъ, основныхъ, что отвѣтить на нихъ въ двухъ-трехъ словахъ нѣтъ никакой возможности. Это сознаніе необходимости спе-

III

ціального, подробнаго изученія вопросовъ, относящихся къ мѣстной исторіи, вскорѣ сказалось нагляднымъ образомъ въ появленіи вслѣдъ за исторіей Сѣверской земли новыхъ трудовъ, а именно—труда г. Голубовскаго объ исторіи южно-русскихъ степей, и труда г. Багалѣя—объ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Обѣ эти работы весьма существенно дополняли собой и разъясняли то, что было упущено или недостаточно разработано въ предыдущихъ трудахъ. Такъ какъ исторія Сѣверской земли тѣсно связана съ исторіей степей, то появленіе спеціальнаго изслѣдованія о послѣднихъ, гдѣ описывались общій характеръ и бытъ кочевниковъ и ихъ отношеніе къ русскимъ окраинамъ,—являлось весьма кстати, и служило прекрасной поправкой, дополненіемъ къ предыдущему труду, гдѣ не было выяснено въ достаточной степени взаимодѣйствія этихъ двухъ стихій—руси и степи.

Тоже самое можно сказать и относительно трудовъ г. Багалѣя, который, послѣ выпуска въ свѣтъ значительно пополненной, сравнительно со студенческой работой, исторіи Сѣверской земли до конца XIV в., счелъ необходимымъ обратить вниманіе на выясненіе общаго характера мѣстности южно-русскаго предстепья и колонизаціоннаго движенія въ послѣднее. Конечно, и послѣ выхода вышеназванныхъ трудовъ, для исторіи все еще остается огромное поле дѣятельности, на очереди стоитъ цѣлый рядъ вопросовъ, ожидающихъ всесторонней, детальной разработки. Исторія требуетъ, чтобы были выяснены не только одинъ или два элемента, слагавшіе общество, и условія, при которыхъ они жили, но чтобы всѣ они, по мѣрѣ возможности, подверглись разработкѣ или изслѣдованію, и въ тѣмъ большей мѣрѣ, чѣмъ какой либо отдѣлъ шире, существеннѣе другихъ.

Историческая наука требуетъ, чтобы изслѣдуемый предметъ былъ разсмотрѣнъ съ различныхъ сторонъ; она требуетъ подробнаго и кропотливаго изученія изслѣдуемыхъ фактовъ въ сопоставленіи съ другими, существующими, предшествовавшими и послѣдующими фактами: знаніе основаній, первыхъ началъ общественной и политической жизни необходимо историку, чтобы опредѣлить тѣ реальныя силы, которыя способствовали возникновенію тѣхъ или другихъ явленій, ихъ относительное значеніе, ростъ, силу, взаимодѣйствіе и проч. Конечно, это задача нелегкая, такъ какъ для выполненія ея необходимо пользоваться услугами другихъ наукъ: естественныхъ, политико-экономическихъ и проч.

Геологія, антропологія, географія, археологія и науки юридическія необходимы въ настоящее время при историческомъ изученіи страны. Не смотря, однако, на всю сложность такой задачи, историкъ тѣмъ не менѣе долженъ стремиться къ тому, чтобы изучаемые имъ факты были возможно полнѣе и яснѣе освѣщены и изучены, и чтобы нѣмые свидѣтели прошлаго являлись какъ бы живыми и правдивыми рассказчиками далекой сѣдой старины.

Можно сказать, что всесторонняя, подробная разработка исторіи русскихъ земель только что началась, и съ каждымъ годомъ расширяется и вглубь и вширь все больше и больше, предлагая на судъ ученаго міра все новые и новые труды.

Мы избрали для своего изслѣдованія крайній, южный, предстепный отдѣлъ сѣверянской территоріи, составлявшій нѣкогда Переяславльскую землю. Мы задались цѣлью подробно изслѣдовать эту землю въ географическомъ, историко-топографическомъ, политическомъ и социально-экономическомъ отношеніяхъ. Само собою разумѣется, что при географическомъ обзорѣ Переяславльской земли намъ пришлось коснуться и геологическаго строенія ея, насколько то было необходимо для выясненія вопроса о пребываніи въ ней человѣка въ отдаленную эпоху и для разрѣшенія вопросовъ, относящихся къ гидрографіи и флорѣ упомянутаго края. Разсматривая географическія условія днѣпровскаго лѣвобережья, мы старались найти тѣ общія нити, помощью которыхъ русскія земли сближались другъ съ другомъ и съ отдаленными областями Европы и Азіи. Данныя археологіи, этнографіи и лингвистики дали намъ возможность констатировать слѣды древнѣйшихъ поселеній въ странѣ, намѣтитъ общія черты прошлой, отдаленной отъ насъ вѣками культурной жизни ея. Сообщенія древнихъ о территоріи, занимаемой нынѣ южной Россіей, и археологическія находки, съ каждымъ годомъ становящіяся все обильнѣе и интереснѣе, даютъ возможность установить, что описываемый нами край съ древнѣйшихъ временъ имѣлъ населеніе и велъ торговые сношенія съ многими народами востока и юга ¹⁾. Выводы въ вопросахъ, относящихся къ исторической топографіи края, мы старались обосновать не на одномъ только звуковомъ сходствѣ названій, но принимали во вниманіе какъ общій характеръ

¹⁾ Ж. М. Н. П. 1896 г., декабрь, Отд. классич. фил., с. 103—125.

мѣстности, такъ и положеніе; роль и условія послѣдней въ тотъ или другой періодъ времени. Только послѣ тщательной провѣрки лѣтописныхъ извѣстій и сопоставленія ихъ съ топографическими данными позднѣйшаго времени, мы рѣшались дѣлать болѣе или менѣе опредѣленный выводъ о той или другой мѣстности, при чемъ испорченные переписчиками мѣста мы старались по возможности возстановить и исправить. Письменные документы, изданные Археографическими комиссіями, и другими учеными Обществами, а также географическія карты и атласы о южной Руси XVI, XVII и XVIII вв., изученные нами за границей, весьма много помогали намъ при историко-топографическомъ изслѣдованіи Переяславльской земли и при выясненіи населенности послѣдней.

При изслѣдованіи вопроса о торговыхъ путяхъ въ древней Руси, мы старались намѣтить направленіе наиболѣе крупныхъ изъ нихъ и указать, каково было судоходство въ южной Руси въ тотъ отдаленный отъ насъ періодъ.

Далѣе, мы старались, по возможности, выяснить тѣ условія, при которыхъ развивалась общественная жизнь въ странѣ и то вліяніе, какое оказывали при этомъ причины экономическія, моральныя и этнографическія; мы старались прослѣдить процессъ развитія политической жизни страны, отмѣчая при этомъ, что политическія колебанія, измѣненія и перевороты происходятъ вслѣдъ за предшествовавшими имъ социально-экономическими измѣненіями въ странѣ и перемѣнами во взглядахъ, вѣрованіяхъ и идеалахъ ея общества. Изученіе историческихъ явленій позволяло намъ прослѣдить, какъ за упадкомъ торговли и промышленности въ странѣ началъ ощущаться упадокъ и ея политическаго могущества. Слѣдовательно, на политическія измѣненія Южной Руси оказывали вліяніе не только близлежащія земли, но и отдаленныя культурныя области, имѣвшія общія точки соприкосновенія съ Южной Русью. Изучая общественныя явленія Переяславльской земли въ связи съ близлежащими областями, не трудно замѣтить, что главной причиной упорной борьбы между русскими землями были не международскія отношенія и не междуплеменные, но скорѣе экономическія, междудомовныя: въ этихъ столкновеніяхъ какъ бы проглядываетъ роковая необходимость для той или другой земли отстоять свое колеблющееся положеніе и сохранить общеніе съ тѣми культурными странами, которыя давали землѣ возможность увеличивать свое духовное

VI

и матеріальное благосостояніе. Отчаянное положеніе южной Руси достигало временами высокаго драматизма, когда невзгоды тучей обрушивались на русскія окраины. Последнимъ, вслѣдствіе своего географическаго положенія, приходилось рано переносить всѣ бѣды пограничной со степью жизни, и южно-русскія окраины, раньше другихъ земель, прилагаютъ усилія къ устраненію опасности общей для всей Русской земли. Борьба среди князей на югѣ Руси въ періодъ домонгольскій имѣла въ основѣ не одинъ лишь принципъ старшинства. Последнее въ древней Руси несомнѣнно соблюдалось, но не оно одно заставляло князей добиваться обладанія старшаго, кіевскаго стола: выгоды центральнаго положенія Кіева, державшаго въ своихъ рукахъ нити торговли почти всей Южной Руси, заставляли князей добиваться кіевскаго княженія. Разсматривая политическія столкновенія между князьями, мы замѣчали, что наиболѣе крупныя и упорныя изъ нихъ происходили изъ-за территоріи и городовъ, извѣстныхъ въ стратегическомъ или въ промышленно-экономическомъ отношеніяхъ. Поэтому, заинтересованныя въ этомъ лица и старались захватить ихъ въ свои руки: противники особенно сильно добивались овладѣть переправами черезъ рѣки или болота, дорогами, стратегическими пунктами, и проч. Если князь, владѣніямъ котораго угрожали непріатели, былъ нетвердъ въ своихъ силахъ, то онъ обыкновенно напрягалъ всѣ усилія къ тому, чтобы загородить непріателю доступъ въ свои земли и отдалить его отъ дорогъ, ведущихъ въ нихъ. Это достигалось или интригами, или дипломатическимъ путемъ, или же физической силой. Принимая во вниманіе слабую культурность страны, въ смыслѣ путей сообщеній, обладаніе тѣмъ или другимъ удобнымъ пунктомъ переправы, т. е. путемъ въ землю было въ прежнее время чрезвычайно важнымъ. Далѣе, князьямъ приходилось считаться не только съ внѣшней силой враговъ, но и съ внутреннимъ міромъ своихъ подданныхъ, съ цѣлой землей, сохранявшей и послѣ подчиненія князю свое внутреннее единство. Отношенія земель между собой вліяли на отношенія между-княжескія, и княжеская политика являлась прекраснымъ показателемъ, чрезвычайно тонко отражавшимъ въ своей дѣятельности всѣ измѣненія во внутренней и внѣшней дѣятельности страны.

Вообще, мы старались выяснитъ основныя черты общественнаго и политическаго строя Переяславльскаго земли въ домонгольскій періодъ и указать на тѣ причины, которыя способствовали разложенію и упадку существенныхъ сторонъ ея жизни. Мы старались осно-

VII

вывать свои выводы на первоисточникахъ, но не слѣпо довѣря имъ, а стараясь, по возможности, провѣрить и освѣтить ихъ при помощи строгихъ выводовъ науки. При составленіи своего труда мы пользовались главнымъ образомъ четырьмя лѣтописными сводами, считая ихъ наиболѣе существенными:—Ипатьевскимъ, Лаврентьевскимъ, Воскресенскимъ и Никоновскимъ; мы не останавливались, однако, на текстѣ этихъ четырехъ сводовъ, а черпали свѣдѣнія и изъ другихъ лѣтописей, а также—изъ тѣхъ примѣчаній и добавленій, которые находятся при трудахъ Татищева, Карамзина, Арцыбашева, Соловьева и друг. Кромѣ того, мы старались воспользоваться, насколько то было возможно и необходимо, сообщениями древнихъ писателей о нашей странѣ. Мы не пропустили также безъ вниманія и наиболѣе выдающихся и интересныхъ для исторіи преданій и сагъ, убѣждаясь, по опыту, что зачастую въ основѣ почти каждаго преданія сохраняется зерно истины, скрытой иногда позднѣйшими вставками и наслоеніями. Не мало пользы оказали для нашей работы мѣстные музеи, какъ напр. г. Скаржинской, Хойновскаго, Университетскій и пр., а также прекрасныя коллекціи археологическаго матеріала, собранныя трудами В. В. Хвойко. Необходимо прибавить къ этому, что большую часть историческихъ мѣстъ вышеназванной земли мы посѣтили лично сами, стараясь на мѣстѣ развѣдать то, чего не могли дать письменные источники. Болѣе подробно были изслѣдованы нами тѣ отдѣлы дѣпровскаго лѣвобережья, которые служили ареной постоянныхъ столкновеній съ кочевниками.

Не намъ, конечно, судить, насколько удачно выполнена выпускаемая нами въ свѣтъ работа; это дѣло исторической критики.

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить свою искреннюю благодарность профессорамъ университета св. Владимира,—В. Б. Антоновичу, который съ обычною своею любезностью, снабжалъ меня рукописями, книгами, пособиями, картами и часто давалъ полезные совѣты по тѣмъ или другимъ вопросамъ во время производства моей работы, и профес. В. С. Иконникову, оказавшему мнѣ полезные совѣты указаніемъ необходимыхъ книгъ. Приношу также благодарность гг. бібліотекарямъ: университета св. Владимира,—В. А. Кордту, Общества Лѣтописца Нестора—И. М. Каманину, и Кіевской Духовной Академіи—А. С. Крыловскому,—всегда любезно снабжавшимъ меня необходимыми пособиями и книгами.

В. Лясноронскій.

Исторія Переяславльської землі съ древнѣйшихъ временъ до половины XIII ст.

I.

Географическій очеркъ Переяславльської землі и границы послѣдней въ удѣльно-вѣчевой періодъ.

Предѣлы территоріи, занимаемой Переяславльскою землею. Очеркъ устройства поверхности Переяславльскои земли. Переяславльскія территорія въ третичную и послѣдующія затѣмъ эпохи. Орошеніе, климатъ, растенія и животныя Переяславльскои земли въ до-монгольскій періодъ. Значеніе рѣкъ, лѣсовъ и болотъ этого края для населенія. Границы Переяславльскои земли въ удѣльно-вѣчевой періодъ.

Переяславльскія земля занимала предстепную, юго-восточную окраину Русской земли, залегавшую къ востоку отъ средняго теченія р. Днѣпра. Восточные предѣлы этой земли доходили до днѣпровско-донскаго разграничительнаго между бассейнами Днѣпра и Дона края, западные касались р. Днѣпра, сѣверные доходили до десно-сейменской долины, захватывая иногда значительную часть областей по р. Сейму и верхней Окѣ, на югѣ Переяславльскія земля касалась своими границами теченія рр. С.-Донца и Ворсклы. Кромѣ того, Переяславльскои землѣ принадлежала также часть Поволжья, въ промежуткѣ между Окой и верхней Волгой. Приволжскій отдѣлъ земель Переяславльскаго княжества достался послѣднему еще со временъ Ярослава Мудраго, составляя какъ бы дополненіе къ переяславльскому удѣлу ¹⁾. Быть можетъ, впрочемъ, что Приволжье еще до начала удѣловъ находилось въ зависимости отъ Переяславля: существовала какая то связь между сѣверной и южной Русью, и князь ростовскій является также защитникомъ юго-восточной русской окраины ²⁾. Связь эта, однако, вскорѣ порвалась, и Приволжскій край выдѣлился въ самостоятельную землю. Мы поставили себѣ задачей изслѣдованіе основнаго ядра Переяславльскои земли, находившагося въ Приднѣпровьи и составлявшаго солидный оплотъ Русской земли съ юго-востока.

¹⁾ См. Соловьева, т. II, стр. 11; Карамзина, II, 46.

²⁾ См. Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ, издан. Срезневскимъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію природы юго-восточной окраины Русской земли и тѣхъ условій, которыя способствовали этой странѣ играть видную роль на зарѣ русской исторической жизни.

Огромная площадь земли къ востоку отъ среднего теченія Днѣпра, вплоть до водораздѣльнаго края между днѣпровскимъ и донскимъ бассейнами, отличается нѣсколько однообразнымъ характеромъ устройства своей поверхности. Это—громадная равнина съ постепенно идущимъ пониженіемъ съ востока на западъ. Заключая нѣкогда въ своихъ предѣлахъ отдѣльное государство,—Переяславльскую землю, территорія эта не представляетъ собой совершенно замкнутаго цѣлаго, замѣтно отдѣленнаго отъ сосѣднихъ земель какими нибудь естественными предѣлами. Мы не видимъ здѣсь рѣзко выраженныхъ границъ, рельефно отдѣляющихъ эту землю отъ окружающихъ ее областей; вообще, весь складъ, весь характеръ страны не представляетъ собою рѣзкихъ, замѣтныхъ переходовъ отъ болѣе высокихъ ея частей къ низкимъ. Единственными и естественными границами ея служатъ, съ одной стороны,—водораздѣльные плоскія возвышенности, кряжи, нѣсколько приподнятые надъ общимъ уровнемъ равнины, и теченіе рѣкъ и рѣчекъ, а также лѣса и болота,—съ другой. Ни цѣпей горъ, ни горныхъ системъ не встрѣчается въ выше-названной странѣ. Вся площадь ея представляетъ собою обширную равнину, которая, начиная съ востока, рядомъ террасообразныхъ уступовъ, одинъ другого ниже, постепенно понижается по направленію къ западу, къ долиинѣ р. Днѣпра, которая на нѣсколько только десятковъ сажень (20—40) возвышается надъ уровнемъ моря ¹⁾. Гипсометрическія измѣренія, произведенныя въ вышеназванной странѣ, показали, что наиболѣе возвышенные пункты ея находятся въ восточной части, а наиболѣе низменные—въ западномъ углу ея ²⁾. Линіей, проведенной отъ устья р. Остра къ устью р. Коломака, впадающаго въ Ворсклу съ лѣвой стороны, можно раздѣлить всю страну на двѣ части: къ востоку отъ этой линіи будетъ находиться возвышенная ея часть, а къ западу—низменная.

Возвышенности, наполняющія собой сѣверо-восточную половину вышеназванной территоріи, принадлежать къ тому отдѣлу высотъ, ко-

¹⁾ Списки населен. мѣстъ, Полтав. губ., стр. VII; Гипсометрическая карта А. Тилло; Матер. для геогр. и статист. Россіи, собран. офицер. Генер. Штаба. Черниг. губ., Спб. 1861 г., с. 11.

²⁾ Ibidem.